

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ УСТЬЯНСКОГО ГОВОРА

Аннотация: *Статья посвящена словообразованию диалектной лексики. В статье рассматривается семантическая деривация диалектных слов. Рассматривается лингвокультурологический потенциал диалектных единиц. Исследование опирается на концепцию фрагментации мира посредством денотативных классов.*

Ключевые слова: *семантическая деривация, диалектные единицы, денотативный класс, культурология, переносное значение.*

Annotation: *The article is devoted to the word formation of dialect vocabulary. The article discusses the semantic derivation of dialect words. The linguistic and cultural potential of dialect units is considered. The research is based on the concept of fragmentation of the world through denotative classes.*

Key words: *semantic derivation, dialect units, denotative class, cultural studies, figurative meaning.*

Как известно, процесс образования новой лексической единицы, связанный с изменением значения слова, а не с его внешней формой называется семантической деривацией. Слова в переносном значении, которые образуются в процессе исторического развития в результате перенесения признаков, свойств одного предмета на другой, становятся одним из лексико-семантических вариантов многозначной единицы. Изучение слов в переносном значении важен не только в лингвистическом плане, поскольку

объясняет динамику словарного состава, но и в аспекте понимания культуры и повседневной жизни народа, поскольку помогает установить сближение разных объектов мира при номинации одного из них.

Данная статья посвящена рассмотрению процесса семантической деривации диалектных единиц и их лингвокультурологического потенциала.

Источником для отбора исследовательских языковых единиц послужил Устьянский народный словарь, отражающий современное состояние диалектной речи жителей Архангельской обл. названного района. К анализу привлекались единицы, которые связаны с таким материальным объектом повседневной жизни, как одежда.

Понятие «одежда» используется в широком смысле, то есть под ним понимается все, что надевает человек. «Одежда – искусственные покровы человеческого тела. Одежда в широком смысле слова включает также обувь, перчатки, головные уборы. Украшения и другие предметы, дополняющие одежду, в её понятие не входят. Одежда возникла как одно из основных средств защиты человека от разнообразных внешних воздействий» [Популярная художественная энциклопедия, 1986, с.72].

При отборе и систематизации материала используется концепция фрагментации мира посредством денотативных классов [Симашко, 1999].

В денотативный класс включаются все единицы, которые обладают одним и тем же денотативным признаком, содержащимся в значении или внутренней форме, или в том и другом. Например, денотативный компонент, позволяющий включить фразеологизм *каши прóсят* – в денотативный класс «одежда», содержится в значении – ‘рваная у пальцев ног обувь’, во фразеологизме *в лапотъ не звонят* – во внутренней форме, тогда как его значение – ‘не обращать внимания на человека, с которым бесполезно иметь дело, на которого давно махнули рукой’ – не связано в прямом смысле с использованием одежды. Что же касается фразеологизма *да, шубейка-то уж на той поре*, то здесь денотативный компонент представлен и в значении и во

внутренней форме – ‘шуба своё отслужила’, то есть стала непригодной для ношения.

Этот формально-семантический признак служит идентификатором при отборе единиц. Поэтому все единицы оказываются денотативно связанными. Уточним, что «денотативно связанные единицы представляют собой такие семантические единицы, вся совокупность которых отражает свойства, признаки, качества некоторого объекта мира, его взаимосвязи и взаимоотношения с другими объектами действительности, а также включенность данного объекта в материальную и духовную деятельность субъекта» [Симашко, 2006, с. 12].

подавляющее число слов денотативного класса имеют прямое значение, в каждом из которых закрепляется определенный признак объекта. И это закономерно, так как большинство слов обозначают какие-то реальные предметы или их части, их назначение в быту, использование в повседневной, обыденной жизни, выполняя основную номинативную функцию. С этим связано и то, что в сознании носителей диалекта слова изучаемого денотативного класса редко наполняются эмоционально-оценочным смыслом, так как эти предметы обычно использовались в повседневной, обыденной жизни. В то же время отметим, что в собранном материале присутствуют слова в переносном значении.

В ходе анализа было выделено две группы слов с переносными значениями. В первую группу входят единицы, которые характеризуются тем, что слова как в прямом, так и в переносном значении, вовлеченные в процесс семантической деривации, являются единицами денотативного класса «одежда».

Рассмотрим подробнее слова первой группы на примере процесса метафоризации.

Балахón 1 ‘длинная и просторная одежда из домотканого полотна, надеваемая поверх кафтана, шубы для защиты от непогоды’- это первичное значение. На основе признака ‘просторная одежда’ образуется переносное

значение 'неопрятная, бесформенная верхняя одежда'. Вероятно, признак 'неопрятная' связан с тем, что такой вид одежды надевали поверх остальной, чтобы защитить одежду от внешней среды, непогоды, вследствие чего *балахон* становился загрязненным, мятым, изношенным.

Срядить (о человеке) – 'одеть кого-либо' – это первичное значение. На основе признака 'одеть' образуется переносное значение слова 'нарядить'? Новый оттенок значения слова появляется в составе поговорки *Курицу не накормить – бабу не срядить*. Этот оттенок в значении можно обозначить 'трудно одеть женщину в соответствии с ее желаниями' т.е. одеть празднично, красиво, дорого.

Гайтáк в первом (прямом) значении означает 'шелковый шнурок или тонкая серебряная цепочка, на которой носят нательный крест. Такие цепочки, только без креста женщины носили и поверх кофты в качестве украшения'. На основе признака 'шнурок', 'тонкая цепочка' образуется переносное значение слова *гойтак* – 'веревочка для лаптей'.

Обратимся к единицам второй группы, которую составляют слова в переносном значении, т.е. образованных от слов, не входящих в изучаемый денотативный класс. Как и в первой группе слов, основным типом переноса в данной группе является метафора. Рассмотрим на примерах.

Отрпíний 'отходы после трепания льна' - это прямое значение. На основе образа обработанного льна и признаков 'отходы', 'трепание' возникло переносное значение 'одежда износившаяся', то есть одежда старая, не пригодная для ношения. Этот признак подчеркивается и иллюстрации к слову: *в экое отрпíнь-то выоделась, - боле носить нецево?.*

Слово *заносить* в прямом значении 'затягивать облаками небо' актуализирует наглядный образ неба: когда его закрывают тучи, оно становится сумрачным, темным, теряет яркость красок. Именно эти признаки определили, надо полагать, побудили носителей диалекта к установленному сходству с видом старой одежды, которая становится тусклой, теряет первоначальную яркость. Представляется, что это послужило основой для

образования переносного значения глагола *заносить* – ‘затаскать одежду до большого износа’.

Глагол *волочить* в прямом значении ‘носить, таскать груз на себе’. На основе признака ‘носить, таскать на себе’ образуется переносное значение ‘небрежно носить одежду, головной убор, обувь’. Это же подтверждает и контекст: *Нечего так рубаху волочить, изволочишь, чево носит станешь?*, то есть из-за неаккуратного ношения одежда приходит в негодность. Судя по всему, в сознании местных жителей глагол *волочить* понимается, как совершение какого-либо затруднительного физического действия, вследствие которого внешний вид становится неопрятным небрежным, неаккуратным. На этой ассоциации, очевидно, возникло переносное значение.

Расщепериться в первичном значении относится к характеристике о животном – ‘раздвинуть перья, крылья (о птице), плавники (о рыбе), приготовясь к защите’. На основе признака ‘раздвинуть перья, крылья, плавники’ образуется переносное значение ‘быть одетым нараспашку’. Приведем употребление этого слова в контексте: *Что бежал опять «куртка нараспашку»?* Очевидно, так говорят о верхней одежде, то есть когда одежда не застегнута и при активных движениях может напоминать взмахи крыльев птицы или движения плавников рыбы.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что семантическая деривация является продуктивным способом образования диалектных слов устьянского говора. Основной тип переноса – метафора. Полученные в результате проведенного анализа данные о продуктивности вариантов семантической деривации в диалектном языке являются важным дополнением к существующей диалектной картине мира, которая еще далеко не получила полного описания. Поэтому данный вопрос остается актуальным и перспективным с точки зрения дальнейшего исследования.

Использованные источники:

1. Осадчая, А. В. Понятие семантической деривации // Актуальные вопросы филологических наук: материалы III Междунар. науч. конф. / отв. ред. Г. А. Кайнова, Е. И. Осянина – Казань: Бук, 2015. – С. 53-55
2. Популярная художественная энциклопедия. В 2-х т.. Т. 2. М - Я. / гл. ред. Полевой В.М. М. : Советская энциклопедия, 1986. – 464 с.
3. Симашко Т. В. Денотативный класс как основа описания фрагмента мира: дис. д-ра фил. наук. Екатеринбург, 1999. – 410 с.
4. Симашко Т.В. Языковая картина мира и способы ее фрагментации // Языковая картина мира в кумулятивном аспекте: монография / Т.В. Симашко, Т.С. Нифанова, А.Г. Бондарева и др. – Архангельск: Поморский университет, 2006. – 187 с. (10,58 п.л.). – С. 4–40 (2,84 п.л.).
5. Устьянский народный словарь / под ред. А. А. Истомина и др. – п. Октябрьский Архангельская область: Муницип. бюджет. учреждение культуры «Устьян. краевед. музей», 2013. – 496 с.
6. Хохлова, Н. В. Лексическое значение и внутренняя форма как способы концептуализации мира природы : (на материале Архангельской области): дис. канд. филол. наук / Н. В. Хохлова. – Архангельск, 2004. – 380 с.